

Государю моему,
Ярославскому купцу,
АРТЕМИЮ ИВАНОВИЧУ,

Господину
С А Р А Т О В У

Всеусерднѣйшее приношеніе.

Довольно время былъ въ такомъ я разсуднѣи,
Кому бѣ я посвящать сіе мое сочиненіе,
И на конецъ узнавъ читателей такихъ,
Которы бѣгаютъ со всѣмъ полезныхъ книгъ,
И удовольствіе въ томъ только полагаютъ,
Когда отъ скуки вздоръ какой нибудь чи-
таютъ,
Или ложась спать, тожъ сказывать велятъ
Тѣмъ, кои басни имъ нелѣпы говорятъ,
Вѣдущая кои лишь у насъ въ простомъ народѣ,
А нынѣ по издѣсь у многихъ стало въ модѣ;
Я то же самое издавъ рѣшился въ свѣтъ,
И мню, что таковымъ послужить не во вредъ;
Хоть должно поступать въ семъ дѣлѣ осто-
рожно,
На всѣхъ читателей поправить не возможно:
Кто жъ пышнымъ авторамъ однимъ распо-
ложенъ,
Другой романами одними лишь плѣненъ.
Что будетъ, или нѣтъ мой трудъ во ува-
женіи,
Сіе я отдаю на ваше разсужденіе;

Купецъ охотнику товары продаетъ,
И книга въ обществѣ читателя найдетъ.

Съ такою книгою я выступилъ на свѣтъ,
Въ которой истинны и правды во все нѣтъ,
Витиеватый слогу и красоту оставилъ,
А вмѣсто онаго ложь съ небылью представилъ;
Ни мало кажется не погрѣшилъ я въ семъ,
Что не былъ въ книгѣ сей дѣйствительнымъ
лицемъ
Читатель ясными усмотритъ по глазами,
Что издаю то въ свѣтъ, что слышалъ ста-
риками,
И кажется, что мой не тщетенъ будетъ
трудъ,
За тѣмъ, что стариковъ хоть нѣсколько по-
чтутъ,
А въ случаѣ такомъ мнѣ будетъ одобренье,
Что въ свѣтъ я открылъ моихъ прапредковъ
мненье,
Ни мало не причтутъ мнѣ мнится, то въ перекъ,
Что я, вѣдѣнствомъ ихъ, горжуся какъ цвѣтокъ.

По мнѣнью моему я поступилъ учтиво,
Что съ небылью смѣшалъ не истинну, а диво,
И книга бы сія тогда была смѣшна,
Когдабъ за истинну по свѣту та пошла;
И я бы заставлялъ, чтобы шѣмъ подражали,
Которые себя геройствомъ опличали;
Но книга издана для шѣхъ лишь въ свѣтѣ
причинъ,
Чтобы читали все ее, не я одинъ.

Я не Философъ здѣсь жизни представляю,
Но множу вздоромъ вздоръ, ложь ложью у-
множаю,

Довольно кажется причина здѣсь явна,
На что и для чего она въ свѣтѣ издана;
Но если бы меня кто тако вопрошалъ:
На что и для чего вамъ книгу приписалъ?
То и на сей вопросъ отвѣтъ уже готовъ
Не многословнѣйшій, но краткостію словъ:
Хоть книга не важна, но въ ней есть много
смѣха,

Она же веселитъ такого челоука,
Которой по трудахъ желаетъ отдохнуть,
Чтобъ съ чистой мыслию спокойнѣе заснуть.

И пакъ къ тебѣ теперь я рѣчь мою склоняю,
Прими сей малый трудъ. — Усердно по желаю.
Читая оный, ты нашелъ бы тѣмъ утѣхъ,
А мой бы таковой трудъ получилъ успѣхъ.

ВАШЪ , ГОСУДАРЯ МОЕГО,

покорный слуга

Петръ Тимоѣевъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

къ

ЧИТАТЕЛЮ.

Любезный читатель !

Причина, побудившая меня собрать сіи сказки, есть слѣдующая: извѣстно, что много находится такихъ людей, которые, ложась спать, любятъ заниматься слушаніемъ или читаемыхъ какихъ либо важныхъ сочиненій, или рассказыванія былей и небылицъ, а безъ сего никакъ не могутъ уснуть. По чему я, желая услужить охотникамъ до вымышленныхъ вздоровъ, постарался собрать столько, сколько могъ уломнить, и сказать оныя въ свѣтъ.

За излишнее почитаю наплетывать читателю, что бы таковыя рассказыванія, мною

издаваемые, были хотя мало правдоподобны; но онѣ основаны на лжѣ, и выдуманы для провожденія скучнаго и празднаго времени; по пословицѣ, сказка ложь, а пѣсня быль.

Въ заключеніе же прошу тебя, любезный читатель, заниматься чтеніемъ сихъ сказокъ, если ты охотникъ, а когда противной, то пожалуй оставь оныя и не брани меня.

СКАЗКА ПЕРВАЯ

О трехъ Королевичахъ.

В нѣкопормѣ царствѣ въ нѣкопормѣ государствѣ жилъ былъ Король, и у еяго Короля было три сына, первой назывался Василей Королевичъ другой Ѳедоръ Королевичъ, а третій Иванъ Королевичъ. И какъ уже все три Королевича были въ совершенномъ возрастѣ, а отецъ ихъ былъ въ весьма старыхъ лѣтахъ, то въ одинъ день призвалъ къ себѣ своихъ дѣтей и сказалъ имъ говорить: любезные дѣти! вы видите, что я весьма старъ, то любя меня сдѣлайте удовольствіе. Я слышу, что есть за тридевять земель въ тридесятомъ царствѣ въ Подсолнечномъ государствѣ живая и мертвая вода, при томъ же есть въ саду яб-

лонь, на которой растутъ такія яблоки, отъ которыхъ можно и старому сдѣлаться молодымъ. Дѣти выслушавъ отъ отца своего такую прозбу стали думать, кому изъ нихъ прежде ѣхать. Тогда старшій братъ, которой назывался Василей Королевичъ, говорилъ своему отцу: милостивой государь батюшка! Позвольте мнѣ прежде начать съе путешествіе. Отецъ позволилъ ему съ великою радостію. Послѣ чего приказалъ осѣлать себѣ Королевичъ лучшаго коня, и взялъ съ собою довольное число денегъ, и на другой день отправился въ путь, и ѣхавши долгое время путешествою долго ли коротко ли близко ли далеко ли; скоро сказка сказывается, а нескоро дѣло дѣлается. Наконецъ примѣня, что дорога та кончилась, по которой онъ ѣхалъ, а въ правой сторонѣ увидѣлъ малинькую тропинку, то принужденъ былъ по ней ѣхать, и ѣхавши долгое время, не видалъ ни одного человѣка, у которагобъ могъ спросить про то государство, въ которое онъ ѣхалъ. Наконецъ у-